

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Лексико- семантические трудности обучения студентов-билингвов
немецкому языку**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 423 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сергеевой Марии Геннадьевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

А.И. Шаповалов

подпись, дата

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

Т.В. Харламова

подпись, дата

Саратов 2017

Введение. Данная работа представляет собой исследование лексико-семантических аспектов трудностей немецкого языка.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что межъязыковые оппозиции могут сильно влиять на процесс коммуникации и поэтому необходимо далее проводить сопоставление на разных уровнях языка.

Новизна работы заключается в том, что исследование проводится на современном материале и может способствовать решению некоторых теоретических проблем лингвистической типологии, выявлению определенных универсалий.

Объектом исследования является лексическая семантика.

Предметом исследования являются межъязыковые семантические оппозиции, наличие которых способствует возникновению интерференционных трудностей.

Целью исследования является выяснение того, как дифференциальные признаки могут повлиять на речевые высказывания в плане содержания и в чём проявляется сходство и различие в отдельных лексемах двух языков на семантическом уровне.

Поставленная цель достигается путём решения следующих **задач**:

- изучить проблемы языковых контактов и билингвизма;
- рассмотреть виды интерференции как потенциального источника ошибок;
- провести анализ классификации речевых ошибок;
- установить наиболее важные различия в семантической структуре отдельных глаголов в русском и немецком языках;
- попытаться создать типологию трудностей.

Материалом для исследования послужили русские и немецкие глаголы, содержащие семантические различия в своих структурах (например, принимать, отказываться, знать, встречать и др.)

Основными **методами**, используемыми в работе, являются сопоставительный метод, метод компонентного анализа и анализ некорректных высказываний билингвов.

Данная работа содержит введение, две главы и заключение. Первая глава, «Характеристика языковых контактов и билингвизма» состоит из 6, вторая глава «Лексико-семантический анализ слов в русском и немецком языках» из 4 разделов.

Основное содержание работы. В Главе 1 «Характеристика языковых контактов и билингвизма» изучаются вопросы языковых контактов, анализируется материал по теоретическим проблемам билингвизма, интерференции, теории речевых ошибок.

В главе 2 «Лексико-семантический анализ слов в русском и немецком языках» проводится исследование семантической структуры отдельных глаголов в двух языках, выявляются дифференциальные признаки и возможные причины возникновения трудностей, которые проявляются в ошибках, делается попытка создания определённой типологии трудностей, частично анализируются ненормативные примеры в устной и письменной речи билингвов.

При рассмотрении вопросов, связанных с теми или иными трудностями изучения любого иностранного языка, возникает необходимость исследовать суть контактирования языков в разных формах. Языковые контакты представляют собой взаимодействие двух или более языков, оказывающих влияние на разные уровни и структуры одного или многих из них.

Л.В. Щерба выделяет три типа контактирования:

1. собственно заимствования одним языком из других, иностранных;

2. влияния иностранного языка, вызывающие изменения в том или ином языке (калькирование);
3. результаты недостаточного усвоения какого-либо языка. [17: 313-318]

Для данного исследования особый интерес представляет явление билингвизма (двуязычия) и конкретно искусственный билингвизм, то есть такое двуязычие, при котором процесс изучения иностранного языка проходит под контролем преподавателя, учителя, консультанта. «Искусственный билингвизм возникает в условиях преднамеренного изучения Я2 вне непосредственного контакта с его носителями в специфической, искусственно созданной для этой цели обстановке» [7: 12].

Как известно, при овладении другим языком возникает проблема интерференции. Под языковой интерференцией понимается взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при *контактах языковых*, либо при индивидуальном освоении неродного языка.

Интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция способна охватывать все уровни языка. В результате фонетической интерференции происходит искажение звуковой формы, что может вызывать значительные затруднения в коммуникативном процессе.

Интерференция может быть охарактеризована по следующим параметрам: прямая, обратная или двусторонняя; рецептивная или продуктивная в зависимости от вида речевой деятельности; явная или скрытая в зависимости от формы проявления; внутриязыковая (внутренняя) или межъязыковая (внешняя), интерференция первого или второго и т. д. языка; затрудняющая, нарушающая или разрушающая в зависимости от результата и т.д. В данной работе основное внимание уделено межъязыковой интерференции, но в отдельных случаях рассматриваются и примеры внутриязыковой интерференции.

Под межъязыковой интерференцией понимается замена языковых единиц и правил обращения с ними единицами и правилами, близкими или общими контактирующим языкам. Графическая и орфографическая интерференция заключается в переносе в изучаемый язык правил написания слов другого языка. Например: «*der Korridor*» - *коридор*, «*das Appartement*» - *апартамент*, «*die Adresse*» - *адрес*. В результате влияния русского языка возможно неправильное написание этих слов на немецком языке.

Лексическая интерференция предполагает включение лексики одной языковой системы в другую. Так, часто русскоговорящие используют слово «*das Butterbrot*» в том значении, которое оно имеет в русском языке и не во всех случаях совпадающее со значением данного слова в немецком языке.

К грамматической интерференции относятся изменения, как на морфологическом, так и на синтаксическом уровнях. Например, несоответствие управления глаголов в двух языках. Так, глагол «*stören*» - «*мешать к.-л., беспокоить к.-л., нарушать ч.-л.*» в немецком языке требует дополнения в винительном падеже, в русском языке возможно использование нескольких падежей. В результате влияния русского языка возможен неправильный выбор падежа в немецком языке. Приведем другой пример: глагол «*kennen lernen*» - в значении «*познакомиться с ч.-л., к.-л.*» употребляется в немецком языке без предлога. В результате влияния родного языка изучающий может по аналогии с ним ошибочно добавлять предлог и к немецкому глаголу и тогда появляется следующее предложение *Ich habe mich mit ihr letzte Woche kennen gelernt* (вместо *Ich habe sie letzte Woche kennen gelernt*).

Другим примером интерференции на синтаксическом уровне может быть вариативное положение сказуемого в речи учащегося, что является нарушением норм немецкого языка, для которого характерен фиксированный порядок слов в отличие от русского языка. К данному типу ошибок относятся также и неправильные вопросительные конструкции.

В исследованиях по интерференции выделяют и стилистическую интерференцию, возникающую там, где менее известное слово начинает употребляться по аналогии с уже известным его синонимом (русским или иностранным). При замене одного стилистического синонима изменяется стиль высказывания, хотя предмет, о котором идет речь, может остаться тем же.

Немалый интерес вызывает и лингвострановедческая интерференция, при которой предполагается неправильное осмысление фоновой лексики. При изучении иностранного языка необходимо овладение не только самим словом, но и тем образом, которое оно имеет в национальном сознании носителя языка. В качестве типичного примера можно привести словосочетание в немецком языке «*der erste Stock*», которое обозначает в немецкой традиции не первый этаж, а второй.

Другая проблема, которая интересует не только контрастивную лингвистику, но и психолингвистику, методику преподавания иностранного языка это речевые ошибки, и, конечно самый главный вопрос – источник ошибок. В современном отечественном и зарубежном языкознании многие проблемы речевых ошибок в сопоставительном плане исследовали Kleppin К., Слама-Казаку, Т, Tomaschewski А, Цейтлин, С.Н., Карлин А.Б., Карлинский А.Е. и др.

Создание классификации ошибок является многосторонней и сложной проблемой и сегодня существует достаточно много классификаций ошибок. В основе большинства из них лежат, например, структурный и лингвистический критерий, критерий коммуникативного эффекта и источника ошибок. При этом используются разные критерии. Согласно лингвистическому критерию (по уровням языка) выделяются фонетические, графические, орфографические, морфологические, лексико-семантические и синтаксические ошибки.

По мнению многих исследователей, достаточно большое количество ненормативных высказываний на уровне лексики появляются в тех случаях, когда в сопоставляемых языках наблюдаются значительные расхождения в лексемах: «При обучении функциональным особенностям лексики возникают трудности, связанные с запоминанием объёма значений слов, который в большинстве случаев не совпадает с родным языком, многозначностью слов, характером сочетаемости одних слов с другими, а также употреблением слова в конкретных ситуациях общения» [5: 289]. Критерий коммуникативного эффекта определяет ошибки как глобальные (то есть нарушающие коммуникацию), так и локальные, не приводящие к коммуникативной неудаче. Главный источник интерференции - расхождения в системах взаимодействующих языков.

Важным критерием является источник ошибок и по нашему предположению, главным источником интерференционных ошибок являются расхождения в системах взаимодействующих языков.

В качестве источника ошибок можно также рассматривать: а) несформированное чувство языка/ языковой догадки/ языкового чутья и т.д. (единого термина в лингвистике не существует), предполагающее неосознанную ориентацию на правильность и нормы речи конкретного языка: именно чувство языка позволяет избежать в первую очередь стилистических ошибок; в) индивидуальные особенности учащегося - темперамент, психическая деятельность, поведение учащегося и т.д. в) дидактические и методические приёмы преподавателя.

Во второй главе «Лексико-семантический анализ слов в русском и немецком языках» предлагается анализ семантических структур нескольких глаголов, ненормативных примеров в устной и письменной речи билингвов, делается попытка создания типологии причин трудностей. В исследование включены такие слова как *отказать*, *отказываться* - *verzichten*, *absagen*,

ablehnen, abschlagen, absprechen, versagen, verzichten, sich weigern, aufhören u др.; любить u lieben, gern haben, mögen; знать - kennen и wissen; предлагать - anbieten и vorschlagen; встречать, встречаться-treffen, begegnen, sich treffen, empfangen, stoßen auf, vorkommen, zusammentreffen, aufnehmen, zusammenkommen; происходить - sich abspielen, passieren, sich zutragen, vorfallen, sich ereignen u др. Целью сопоставительного анализа является выявление сходств и различий на семантическом уровне лексем двух языков.

В связи с тем, что каждое слово имеет свою особую систему значений и соответственно разный объём значений, очень часто при сопоставительном анализе слов выясняется, что в разных языках эти системы не совпадают. Если не учитывать данное обстоятельство, автоматически переносить значения слов одного языка на слова другого языка, то могут появиться неправомерные употребления слов, которые приведут к нарушению процесса коммуникации. Различия в смысловом объёме слов осложняются ещё и тем, что, несмотря на общую схожесть в разных языках, во многих случаях наблюдается, как уже указывалось, ограниченная сочетаемость лексем. Например, в русском и немецком языках существует понятие «тёмный, сумрачный» и в немецком языке возможно сочетание *dunkles Wetter* «сумрачная погода». В русском же языке сочетание *тёмная погода* неупотребительно.

Здесь были учтены такие принципы (или критерии) как: стилистическая нейтральность, достаточно высокая словосочетаемость, тематическая неограниченность (редко эти слова могут носить терминологический характер), большинство немецких слов включены в лексический минимум для студентов и др. Современные частотные словари русского языка отмечают высокую встречаемость этих глаголов, например, слова *знать, работать, любить, принять, происходить, открыть, называть, предлагать, случаться, отказываться, встречаться* и др. входят

в первую тысячу глаголов. В исследовании не ставится задача показать эти различия у всех выявленных трудных с точки зрения семантики слов.

На примере глаголов русского языка *отказать, отказываться* и нескольких глаголов немецкого языка покажем, какие отличия можно обнаружить и какие потенциальные возможности интерференционного переноса объёма значений могут появиться в речи на иностранном языке.

Итак, русские слова *отказать, отказываться, отказаться* имеют следующие значения: 1. *Отказать, отказываться, отказаться*: отрицательно ответить на просьбу 2. Уволить кого-л. с места работы. 3. (перен.). не признать чего-л., за кем-л. Ему нельзя отказать в остроумии, в способности быстро находить решение. 4. перестать действовать вследствие порчи, неисправности. 5. Выразить своё несогласие, нежелание делать что-л., не пожелать признать, принять что-л. Отказаться от поездки, от своих слов, мнения. Во всех перечисленных значениях у глагола *отказываться* имеется архисема «отрицание чего-л., от чего-л.». Субъектами действия могут быть человек, механизмы (мотор, гидравлика, тормоза).

В немецком языке также есть понятие «отказать, отказываться, отказаться», но выражается оно целой группой глаголов: *verzichten, absagen, ablehnen, abschlagen, absprechen, versagen, verzichten, sich weigern, aufhören u dr.* Рассмотрим некоторые из них.

Гиперонимом в данной группе глаголов является лексема *verzichten*, которая может использоваться в разных контекстах и сочетается с несколькими именами существительными: *auf sein Recht, seinen Anteil, seine Vergünstigung, auf deine Hilfe verzichten*. Данный глагол, обладая более широкой семантикой, употребляется в разных контекстах, субъект действия человек.

Глагол *absagen* также может использоваться в значении «отказывать, отказываться», но с оттенком «отменять что-л.», например, *eine Veranstaltung, das Training, eine Sitzung, eine Einladung absagen*. Кроме того, у

данного глагола есть и значение «отказаться от вредной привычки» (*dem Alkohol absagen*).

Лексема *versagen* требует после себя дополнения в дательном падеже и употребляется в значении «отклонять что-л.» (например, просьбу), «отказаться выполнить чьё-л. желание». Данный глагол может использоваться и в переносном значении, например, «отказываться служить» и речь идёт о механизмах. То есть, семы «выходить из строя, ломаться» и «скорость, неожиданно, внезапно» актуализируются и данный глагол сочетается с такими именами существительными как *der Motor, das Gewehr, die Stimme, die Rakete, die Kräfte, die Nerven, seine Beine versagen*.

Слово *sich weigern* «отказываться, отклонять» в отличие от других лексем данной группы обладает потенциальной семой «решительно, настойчиво, принципиально» (*einen Befehl, einen Auftrag auszuführen*).

В некоторых случаях отдельные глаголы с общим значением «отказываться» могут вступать в синонимические отношения друг с другом. Например, лексема *ablehnen* «отклонять» в одном из значений совпадает с глаголами *absagen, sich weigern, verweigern* (*jmds. Einladung, ein Geschenk, einen Amt, einen Entwurf, einen Vorschlag, eine Unterzeichnung ablehnen*). Но следует обратить внимание и на другое значение этого глагола – «отказываться от кого-л.» в смысле «сделать отвод», например, *einen Richter ablehnen*. В последнем случае речь идёт о специальной терминологии из судебной практики.

Слово *aufgeben* употребляется в немецком языке в нескольких значениях и одно из них, а это не главное значение, также выражает понятие «отказываться, отречься». Справа от него могут стоять следующие имена существительные *die Arbeit, das Rauchen, den Plan, Musik aufgeben*, то есть, бросить работу, оставить курение, отказаться от плана, прекратить занятие музыкой. В данном случае действие направлено на «решительность», «категоричность», эти семы являются главными.

Лексема *widerrufen* также имеет в своей семантике сему «отказ», но здесь имеется в виду «отказываться от чего-л. сказанного, уже не имеющего силу», то есть «отзывать своё мнение, суждение» (*Eine Erklärung, Erlaubnis, Behauptung*).

Таким образом, русскому глаголу *отказываться* в немецком языке соответствуют несколько слов, которые отличаются друг от друга, во-первых семантическими признаками, во-вторых, разной словосочетаемостью. Кроме того, некоторые из них имеют разное предложное или безпредложное управление.

Проанализировав семантические структуры русских и немецких глаголов, можно предположить, что в некоторых случаях вследствие интерференции в разных видах речи могут появиться такие высказывания *x Er hörte auf meinen Vorschlag auf. X Der Motor weigerte. X Die Schwester widerrief das Geschenk* и др. Вероятность появления некорректных высказываний, причиной которых может быть межъязыковая интерференция, есть и в тех случаях, когда используются и другие вышеназванные глаголы.

Для проверки данного предположения использовались следующие методы: сбор ошибок в речи, анализ выполненных студентами (изучающих второй иностранный язык), специальных упражнений, диктантов-переводов, тестов. Поэтому дополнительно осуществлялся сбор ошибок, как при помощи специальных заданий, так и при помощи наблюдения за речью студентов. Для выполнения письменных заданий были составлены короткие диктанты-переводы, тестовые задания в виде переводных или подстановочных упражнений. Кроме того, ошибки собирались в ходе проверки письменных изложений на немецком языке. Конечно, это не было самоцелью и поэтому особого значения статистическим данным не придавалось. Образцы отдельных примеров заданий также представлены в работе.

Письменные задания (перевод отдельных предложений, заполнение пропусков для выбора правильного глагола, обязательного предлога и др.)

были построены в основном так, чтобы внимание студента было направлено только на одну трудность.

Таким образом, в данной работе был проведён семантический анализ структуры значений русских и немецких глаголов, которые, как выяснилось имеют как похожие, так и дифференциальные семантические признаки, которые не всегда учитываются в построении речи, что может привести к нарушению коммуникативного процесса и появлению, например, таких некорректных предложений

1. Mich fragte man, wann arbeitet Bibliothek.
2. Du liebst Bücher lesen?
3. Er kennt, dass sie morgen zu uns kommt.
4. Das Telefon arbeitet nicht, deshalb ich muss ihn wechseln.
5. Schloss die Tür bitte. (в значении «закрыть на замок»)
6. Ich erkannte, dass dieses Buch man kaufen kann.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В данной работе языковые единицы исследовались с опорой на лингвистический материал и трудности определялись с точки зрения интерференции. Данное явление возникает при наличии межъязыковых и внутриязыковых оппозиций на всех уровнях языка, поэтому для определения различного рода трудностей сначала необходимо было определить потенциальные возможности проявления интерференции.

При помощи сопоставительного анализа на предмет выявления различительных семантических признаков было установлено, что рассмотренные глаголы имеют разный объём значений. Этот факт можно рассматривать в качестве первой трудности, с которой приходится сталкиваться при изучении неродного языка.

Другая трудность заключается в том, что немецкие лексемы во многих случаях содержат другой набор дифференциальных сем и эти признаки отличают их, в том числе и внутри самого языка.

Исследованные глаголы русского языка имеют тенденцию выражать понятия унифицированным способом. Трудность возникает в том случае, если одной русской лексеме соответствуют несколько слов немецкого языка.

Следующая трудность состоит в том, что слова двух языков имеют разные словосочетаемостные возможности, что приводит к автоматической подстановке одних лексем вместо других лексем. Поэтому синтагматические связи, окружение слова (например, для имён существительных в позиции слева и справа от глагола) нельзя игнорировать при использовании слов в речи на иностранном языке.

Вышеназванные трудности ещё раз подтверждают тезис о том, что лексика представляет собой целостную систему, в которой важным элементом является значение слова, его семантические признаки, которые часто могут не совпадать в разных языках, что и приводит к ненормативным высказываниям на иностранном языке.